

Они собирались проехать прямо через город-призрак, но группа вымокла за полтора часа непрерывного проливного дождя, поэтому Ди решил найти убежище.

— Как только кончится дождь, мы продолжим путь, даже если это случится посреди ночи. Имейте в виду, — оповестил Охотник, как только они вошли в кирпичное здание почти в центре города. Скорее всего, это был молитвенный дом.

Если не считать пыль и густую вуаль паутины, помещение почти не пострадало. После того как зажглись атомные фонари, Таки и Мэй расположились на кожаном диване как на кровати. Снаружи барабанной дробью стучал дождь, и девушка с тревогой теребила воротник своей блузки.

— Дождь заканчивается, — с ужасом объявила Таки.

— Я думаю, недалеко от деревни есть река. Интересно, есть ли опасность её переполнения?

Ди ответил на вопрос барона:

— Я пойду взгляну.

Его чёрную фигуру быстро поглотила тьма того же оттенка.

Таки отвела взгляд от двух Аристократов из инстинктивного страха и ненависти.

— Боишься? — с издёвкой спросила Миска. Последние несколько минут в комнате царило молчание, тишину нарушал лишь звук дождя. — Два Аристократа и два человека — цифры говорят, что это идеальное сочетание. Подумать только. Будет действительно странно, если ничего не случится.

Когда женщина в белом встала с дивана, в воздухе что-то просвистело. Прежде чем маленький камень долетел до дальней стены, Миска увидела бросившую его Мэй, которая вырвалась из рук Таки и поднялась на ноги.

— Так мой маленький «камешек» заставил противника использовать камень, чтобы бросить вызов, а?

Девочка была более безрассудна, чем её брат, но даже она застыла, увидев белые клыки, выступившие из-под ухмыляющихся алых губ. Однако злость уже охватила Мэй, и она прошипела:

— Думаешь, я боюсь тебя? Рано или поздно мы уничтожим вас обоих. Если бы я испугалась, то твой вид всё ещё правил бы балом здесь. Вы — вымирающий вид, ненужный ни в нашем мире,

ни где-либо ещё. Давай! Я прямо сейчас могу отправить тебя на тот свет! Я заставлю тебя заплатить за то, что произошло с моими родителями!

— О, вот этого я прежде не слышала. Твои отец и мать попали в руки Аристократов? — спросила бледная женщина. В глазах её горел жестокий восторг, который выплеснулся в следующее замечание: — Как захватывающе! Я уверена, что они были вне себя от радости. Очень хорошо, а теперь к ним присоединишься и ты.

Мэй затрясло, но не от страха. Она дрожала от гнева, который не могла сдержать.

— Прекрати это! — велел Балаж, выскочив перед Таки и защищая девочку.

— Не вмешивайся, — сердито огрызнулась Миска, сверля барона взглядом. — Почему ты защищаешь этих несчастных людишек?

— Я дал обещание Ди.

— Мерзкий полукровка как он...

— В этом путешествии он для меня важнее, чем кто-либо — даже ты, — заявил барон, и в его словах было достаточно силы, чтобы потрясти кровожадную Аристократку. Воспользовавшись ситуацией, он спросил: — Прогулка дождливой ночью может быть приятной, как думаешь? — и с этими словами он потянулся и взял Миску за руку.

Недоумение отпечаталось не только на лице Аристократки. Таки и Мэй тоже с удивлением посмотрели друг на друга.

Вода, особенно текущая, могла привести к фатальным последствиям для вампирской знати. Биоритмы вымокших под дождём Аристократов падали до низшей точки, и в процессе их движения становились необычайно вялыми, а мысли — рассредоточенными. Именно поэтому до сих пор могилы Аристократов заливали водой из ведёр или шлангов, прежде чем вскрывать их. Существовал даже ряд примеров, когда путешественники, подвергшиеся нападению Аристократа, спасались, выбежав под дождь. По этой же причине многие брали в дорогу котелок с водой.

Открыв выдвигающееся отделение в корпусе кареты, барон вытащил оттуда плазменную винтовку и передал её Таки.

— На случай крайней необходимости, — сказал он. — Мы скоро вернёмся.

И они с Миской вышли на улицу. Очертания пары побледнели от брызг дождя, а потом исчезли вовсе.

Перед Ди с оглушительным рёвом неслась чёрная вода. Глаза Охотника видели сквозь тьму столь же ясно, как и в безоблачный полдень, и даже под проливным дождём он моментально определил, что перейти вброд этот мутный поток в ближайшее время будет невозможно. Полоса воды была добрых сто ярдов в ширину, и некоторые могли бы назвать её весьма крупной рекой. Некогда через неё вели крепкие деревянные мосты, открывающие торговые пути в другие деревни, но после того, как местные жители покинули это место, они сгнили или были смыты. У группы не осталось иного выбора, кроме как пересечь реку по верёвочному мосту выше по течению или использовать паром ниже по течению. Более того: возможно, из-за нависшей над головой тёмной тучи, чёрная гладь воды поднялась до опасной точки, где река могла выйти из берегов. Именно такой вывод сделал Охотник.

Взглянув на воду, Ди сделал нечто странное: поместил лезвие меча перед ладонью своей левой руки.

— Не думаю, что я в состоянии сделать это прямо сейчас, — сказал голос, смешавшийся с шумом дождя.

— Когда ты будешь готов? — спросил Охотник.

— Минимум через час или два. А пока ты должен найти другое оружие. Я уверен, что этим ты мог бы вырубить обычного монстра, но наши противники на этот раз весьма сильны...

— Предоставь это мне, — ответил Ди как раз в тот момент, когда вода на берегу вдруг поднялась от его лодыжек к коленям.

Секундой позже Ди взмыл в воздух. Отпрыгнув на пятнадцать футов назад, он опустился на ветку огромного дерева на таком же расстоянии от земли.

Если бы не стук дождя, можно было бы заметить, что ни ветви дерева, ни его листья ничуть не шелохнулись. Однако текла в нём Аристократическая кровь или нет, потребовалось бы очень большое усилие, чтобы сбежать от проточной воды.

Причина таких действий стала ясна, когда Ди сосредоточил свой взгляд на грязном тёмном потоке.

Множество фигур поднялось из затопившей берега воды. Полупрозрачное студенистое вещество, покрывающее их с головы до кончиков пальцев ног, обрамляло фигуры, ясно давая понять, что они принадлежат людям. Но кем они были? Только одно могло привести их в город-призрак в эту дождливую ночь — и, судя по их виду, они были здесь отнюдь не ради поиска убежища от дождя.

Ди ничего не делал, безмолвно наблюдая за происходящим. Первая фигура подняла руку, чтобы дать сигнал остальным, и силуэты стали нырять один за другим. Перед каждым погружением студенистая жидкость вокруг них окрашивалась в тот же цвет, что и вода, очертания их таяли, пока они не исчезали вовсе.

— Думаешь, ещё убийцы?

Не ответив, Ди прыгнул на следующее, ближайшее к деревне дерево.

— Подожди секунду. Я хочу посмотреть, что они могут сделать, — сказал хриплый голос.

Когда дождь перестал попадать на них, звук его стал утешительной мелодией. Барон и Миска стояли под карнизом храма недалеко от молитвенного дома.

— Что здесь было? — спросила Миска, повернувшись, чтобы взглянуть на храм и его высокую башню.

— Здесь было место, где деревенские жители поклонялись своим богам, я полагаю.

— Боги? Что за чушь! Мы — единственные боги, необходимые человеческой расе. Интересно, неужели управление города никак с этим не боролось?

— Даже в Столице у людей были свои святые места. Управление, вероятно, не могло ничего сделать, чтобы изменить это. Они верят во что-то большее.

— Ты, кажется, хорошо информирован относительно людей, — саркастически улыбнувшись, сказала Миска. — Интересно, могло ли это стать причиной, по которой ты позволяешь этим детям делать всё, что им вздумается?

— Ты держишь себя в руках?

Вопрос барона потряс Миску. Её вдруг осенило, что в какой-то момент желание выпить кровь полностью покинуло её.

— У меня появилось интересное ощущение, когда я наблюдал за тем, как ты смотришь на них, — заметил барон.

— Что?

— Мы, стало быть, первые Аристократы, которые будут успешно контролировать свою жажду крови в присутствии людей.

Миска застыла, будто разряд электричества только что прошёл через неё, затем резко запрокинула голову вверх и рассмеялась.

— Байрон Балаж, это самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышала. Единственная причина, по которой я оставила их в покое, это желание выполнить твою просьбу. Если бы ты позволил, я бы вернулась туда сию же секунду — и ты бы увидел, как я разрываю их бледные шеи.

Барон направил свой задумчивый взгляд в сторону. По улице лилась чёрная вода.

— Берега переполнились? Это всё дождь, — пробормотал он, так как чёрный поток быстро накрыл порог. Вода наступала так стремительно, что было лишь вопросом времени, как скоро затопит здания.

Напряжение переполняло барона и Миску, и в этот момент в воздух поднялись чёрные капли воды.

— Ах! — закричала Миска, прикрыв лицо руками. Чёрная фигура выпустила струю мутной жидкости, попав ей в глаза.

Нападавшая амфибия рассмеялась голосом, похожим на лягушачье кваканье, но спустя один удар сердца её морда была рассечена надвое. Существо, вероятно, не могло так просто с этим смириться, потому что та же вязкая масса, что ослепила Миску, была запущена и в барона. Но прежде чем амфибия умерла и упала в чёрную воду, она увидела, что барон одной рукой прикрыл глаза... и вязкая масса вцепилась в тыльную сторону его ладони.

— Ты в порядке? — спросил барон, подбежав к Миске.

— Я не вижу, — сказала она невозмутимым тоном.

— Тебе больно?

— Нет. Но это не пройдёт так просто. Кто это был?

— У меня есть предположение, — серьёзно ответил барон. — Давай вернёмся. Молитвенный дом тоже может оказаться под ударом.

— И вновь думаешь о людишках.

Голос Миски был сдавлен от злости, но она утратила часть своего напора вместе с потерей зрения, и барон взял её за руку и повёл прочь.

В этот момент земля скрылась под водой. Была ли это сила мутного потока? Нет, даже такой настойчивый, как этот, не имел подобной мощи. Дома здесь были построены так, чтобы выдержать подобное.

Внезапно позади барона, из глубины, на которой едва ли мог скрыться человек, выскочили три фигуры. Левая рука барона по-прежнему поддерживала Миску, а правой он ухватился за несущую колонну, подпирающую крыльцо. Он находился в очень невыгодной позиции.

Металлические когти его противников достигали восьми дюймов длиной и излучали резкий свет. Предположив, что имеют отличные шансы на победу, существа атаковали. Их когти с лёгкостью вошли в спины Аристократов.

Резкая вспышка света прошла через тела всех троих. Они, вероятно, даже не поняли, что свет выстрелил из плаща барона. Тёмные фигуры растворились в жидкой темноте чёрных вод, а Балаж даже не потрудился обернуться и посмотреть на них. Вытянув левую руку, он снова обнял Миску за талию, затем подпрыгнул ногами вверх и со всей силы ударил ими в навес над крыльцом. Из-за мощного удара в навесе образовалась дыра, через которую Миска и барон вышли на крышу.

— Думаешь, это наводнение — часть плана? — спросила Миска, легко сохраняя равновесие на покатой крыше.

— Без сомнения, — ответил барон, протягивая Миске синий как сумерки носовой платок, чтобы она прикрылась от дождя.

Вспышка, убившая троих нападавших, уже вернулась во внутреннюю часть его плаща. С такой скоростью, мощностью и управлением секретное оружие барона могло защитить его от атак со всех сторон. Любой противник, пытающийся застать его врасплох, умер бы прежде, чем смог нанести хоть один удар. Возможно, даже Ди.

— Пойдём, — сказал барон, его рука всё ещё обнимала Миску за талию.

Чрезвычайно сильный порыв ветра с дождём размыл очертания пары, а когда всё стихло, Аристократов уже не было.

II.

Таки стояла в дверном проёме и глядела на улицу. Вдруг она повернулась и закричала:

— Вода! Река переполнилась. Поднимайся наверх!

Девушка ещё не договорила, а Мэй уже устремилась к лестнице, сопровождаемая ослепительным светом. У неё в руках были только атомный фонарь и кое-какой багаж, который она могла унести — девочка действительно была человеком Фронттира.

Когда Таки достигла лестницы, жидкость, похожая на смолу, выплеснулась из-под двери и растеклась по полу как облако чёрного дыма. Достигнув глубины в фут, она разделилась, и из неё выпрыгнули две фигуры — прямо перед Мэй, находящейся в одном шаге от вершины лестницы.

Раздался крик, и Таки повернулась в его сторону, держа наготове плазменную винтовку. Её палец был на спусковом механизме, но она замешкалась на мгновение, за которое можно было успеть выстрелить.

Одна из двух фигур с лягушачьими телами и головами протянула руку, полную невероятно острых когтей, и схватила Мэй. Секундой позже жгучая боль прострелила позвоночник Таки, и она откинулась назад. Тёмная фигура, выскочившая из воды, беззвучно вытащила из неё когти, и Таки, потеряв равновесие, упала в её липкие лапы.

Толстые губы раскрылись, и тёмная фигура сказала:

— Ребёнка мы возьмём в заложники, — голос был чётким и, что удивляло, сильно походил на человеческий. — От другой... можешь избавиться.

От боли тело Таки обмякло, и было похоже, что у неё нет сил бороться. Существо подняло своё когтистое оружие, чтобы нанести смертельный удар, но делало это слишком медленно.

— Прости, но лучше дать, чем получить, — сказала Таки.

Когти внезапно остановились, а её окровавленное тело резко развернулось. Правый локоть Таки с несравненной точностью врезался в лицо бесхвостой амфибии. Рванув прочь, девушка застонала от боли, но использовала свой шанс, чтобы швырнуть существо лицом в стену. Когда она отпрыгнула подальше, приклад плазменной винтовки уже упирался ей в плечо.

Злоумышленники, удерживающие Мэй, прыгнули на Таки с лестницы. Когда они резко опустились перед ней, их встретили вспышки багрового света — ударив существ в основания шей, он превратил верхние и нижние половинки их тел в пар.

Когда Таки взлетела на несколько ступеней вверх, лягушачий голос крикнул ей:

— Я убью этого надоедливого ребёнка!

Снизу закричал другой:

— Брось это!

Последний, гневно ревеливший, был тем, кого Таки впечатала физиономией в стену. Поскольку его лицо само по себе было широким и плоским, он не истекал кровью, но насколько ему больно можно было понять по голосу.

Было совершенно очевидно, что Таки попала в смертельную западню. Враги окружили её с обеих сторон, и девушка больше ничего не могла сделать. Опустив плазменную винтовку, и они, скорее всего, вырвут её сердце своими когтями.

— Таки! — закричала Мэй.

Её голос ударил по барабанным перепонкам Таки, как нож. От боли она скорчилась, словно ей сдавили горло.

— Не смей поднимать руку на девочку, или я буду стрелять!

— Бросай, — возразил другой голос.

Но кульминация пришлась на момент, когда Мэй пролепетала:

— Т-Таки...

Боль стала невыносимым весом на конце плазменной винтовки Таки.

Увидев опускающийся ствол оружия, лягушкоподобный человек хрипло рассмеялся.

В этот момент прогремело нечто, напоминающее взрыв, и окно, выходящее в коридор второго этажа, разбилось. Лягушкоподобный человек в изумлении обернулся, используя Мэй как щит. Мгновение спустя его глаз проткнула грубая деревянная игла.

То, что произошло после, вероятно, не мог предусмотреть даже Ди. Тело Мэй в великолепном сальто легко выскользнуло из рук врага — а затем она нанесла удар в челюсть своего противника, уложивший его на спину.

Из плазменной винтовки Таки вырвался луч, разрезавший стоящего у основания лестницы противника пополам. Ди в воздухе вынул свой меч, превратив его во вспышку молнии, и человекоподобная лягушка, собирающаяся напасть на девушку сзади, получила удар, пронзивший её живот насквозь. Мгновенно убитый, земноводный гуманоид не пытался вытащить из себя лезвие, перегнулся через перила и рухнул в чёрную воду.

— Осмотри её, — сказал Ди Таки, в шоке стоящей на середине лестницы.

Охотник перепрыгнул через перила, собираясь вернуть свой меч. Вытащив клинок из ушедшего под воду толстопузого злодея, он вернулся на второй этаж, где Таки крепко прижимала к себе дрожащую девочку.

— Она не ранена, — сказала ему Таки, погладив Мэй по голове. — Она такая сильная. Не плакала и не кричала.

Не ответив, Ди посмотрел на девушку и сказал:

— Ты молодец.

Вздохнув, Таки ответила:

— А ты ждёшь до упора, прежде чем появиться, да?

Кажется, она злилась. Это было следствием резко испытанного ею чувства облегчения.

Ди мчался к ним, прыгая от дерева к дереву, но чёрная вода уже наполнила молитвенный дом. Приземлившись на крышу, Охотник увидел всё, происходящее внутри, через верхнее окно — и чудом успел вмешаться.

Обратив свой пристальный взор к чёрной фигуре, лежащей в нескольких шагах в стороне, он спросил Таки:

— Ты когда-нибудь видела их прежде?

— Нет, конечно.

— Уверена, что это не уловки Лорда Йохана?

— Я никогда не видела их. Но он мог приберечь нечто подобное для особого случая.

Ничего не ответив, Ди обошёл Таки со спины. От её правой лопатки и до самой талии тянулись две рваные раны — ещё на дюйм ближе к позвоночнику, и они стали бы фатальными. Разумеется, Таки вся была в крови.

— Не двигайся, — сказал Ди, и положил ладонь левой руки на глубокую рану справа.

— Не трогай!

— Это просто первая помощь.

Когда его рука опустилась ниже, оттуда, где ладонь вступила в контакт с раной, начали подниматься ленивые струйки белого дыма. Разорванная плоть чудом сошлась.

Вылечив другую глубокую рану, Ди снова выпрямился и сказал:

— Через два дня ты будешь полностью здорова.

Слегка качнув головой, Таки спросила:

— Кто ты такой?

— Не обращай внимания на меня. Ты должна спрашивать, кто они, — ответил Ди.

— Ты можешь спросить меня, — сказал кто-то ещё.

В дверях холла стояли Балаж и Миска.

Оторвав взгляд от противника, убитого Ди, барон продолжил:

— Это убийцы, подсланные моим отцом.

Оставив Таки и Мэй в подготовленной для них пустой комнате, Ди вошёл в комнату напротив, где его ждали барон и Миска. Видимо, когда-то помещение площадью пятьсот-шестьсот квадратных футов служило залом заседаний для Специального комитета, теперь же оно было завалено множеством грубо сколоченных столов и стульев.

— Они заснули? — спросил барон.

— Да.

— Не похоже, что дождь утихнет. Отдохнём час-другой и отправимся в путь.

— Не проблема.

— Почему бы нам не отправиться сейчас? — спросила Миска, повернувшись к окну и посмотрев на улицу.

— Люди должны немного отдохнуть. Тебе придётся потерпеть.

— Ладно, пусть спят, сколько хотят. Однако мы не можем задерживаться здесь, если ты хочешь выехать отсюда раньше, чем объявятся дружки тех убийц. Что бы ты ни думал, уехать немедленно — лучшее решение. Мой дорогой барон, ты суёшь свою голову в петлю. И всё из-за этого багажа. Оставьте их здесь!

Полыхающие словно огонь глаза Аристократки наткнулись на пристальный взгляд барона.

— Я не могу этого сделать, к тому же у нас есть время подождать. И я беру на себя полную ответственность за то, чтобы ты благополучно добралась до своего места назначения.

— Это была синтетическая жизнь, — сказал Ди, меняя тему. Он имел в виду лягушкоподобных убийц. — Ты знаешь обо всём, что припрятано в рукаве у твоего отца? Чем больше неожиданностей подстерегает нас впереди, тем больше может возникнуть проблем.

— О некоторых из них я знаю. О некоторых — нет, — стоически ответил барон.

Он ехал, чтобы отнять жизнь у собственного отца — и тот собирался сделать то же самое с жизнью молодого Аристократа. По выражению лица барона было понятно, что он отлично осознаёт всю серьёзность ситуации.

Затем он сказал:

— Враги перед нами и враги в тылу — всё становится немного сложнее, не так ли, Ди?

— Твой отец знает о твоих способностях?

— Да, и довольно давно, — ответил барон, это был подходящий ответ для бессмертного Аристократа.

— Мы можем избавиться от карет? — спросил его Ди.

— Я не возражаю.

— Согласно карте, поблизости есть аэродром. Он долгое время не использовался, но когда-то давно я слышал, что там всё ещё есть самолёты.

— О, действительно? — спросил барон, и его глаза заблестели. — В таком случае это будет достаточно короткий перелёт. Как давно это было?

— Довольно давно.

— Пожалуй, ничего уже не осталось от этих летающих машин, кроме рассказов, — заметил барон, криво усмехнувшись. — И всё же стоит посмотреть, чтобы знать точно, что мы не гоняемся за призраком.

Ответа не последовало. Кажется, Ди сосредоточил свой слух на звуке дождя. Барон последовал его примеру. Станный ритм — вот как можно было описать красивую мелодию, разливающуюся по комнате.

— Да ведь это — звук арфы, — сказала Миска. Её глаза были закрыты, она тоже сосредоточенно слушала.

— Водная арфа, если точнее, — сказал барон, пристально глядя в окно. — Нужно ехать, Ди.

— Что такое водная арфа? — спросил Охотник.

— Струны, протянутые через подножие водопада или сквозь дождь. Соприкасаясь с водой, они издают прекрасный звук, но стоит какому-либо существу к ним прикоснуться, и они обвиваются вокруг него и убивают. Те, кто к ним приближается... — продолжил барон, направляясь к выходу из комнаты.

Скользнув за дверь, он вышел в холл и, убедившись, что там никого нет, открыл дверь напротив.

Бледная фигура, распахнув окно, поставила одну ногу на подоконник и частично высунулась наружу. С лёгкостью перелетев разделяющее их пространство, барон поймал Таки за талию и втянул её обратно в комнату. Он крепко держал девушку своими стальными руками, пока она сопротивлялась, пытаясь снова идти вперёд. Тревожило полное отсутствие эмоций на её лице.

Ди подошёл к окну и выглянул наружу, высматривая успевшую сбежать Мэй.

— Их не собирались брать в заложники, — сказал Охотник.

— Точно. Ты и я можем противостоять зову из-за того, кто мы есть. Но даже среди Аристократии мало кто устоит перед звуком водной арфы. Мы должны найти девочку.

Прежде чем барон умолк, Ди вышел за дверь. Заглянув в соседнюю комнату, он быстро вернулся. За это время Аристократ, должно быть, сделал с Таки что-то особенное, потому что

теперь она посапывала на кровати.

— Что с Миской? — осведомился барон.

— Видимо, её тоже призвали, — Ди подошёл к окну. Мелодия водной арфы не умолкала. — В двух кварталах к югу отсюда есть храм. Давай переместимся туда.

Охотник имел в виду, что враг знает об их месторасположении, и неплохо было бы его изменить.

— Отлично, — барон кивнул, соглашаясь, но прекрасная фигура в чёрном не стала дожидаться ответа, слившись с темнотой.

Повернув свой печальный профиль в сторону разливающихся по арфе капель дождя, он сказал:

— Я рассчитываю на тебя, Ди.

С этими словами барон аккуратно поднял спящую девушку.

III.

Мутный тёмный поток размыл дорогу — Ди видел это так же ясно, как если бы сейчас был полдень. Выйди река из берегов, и поток был бы намного сильнее, но и сейчас течения поднявшейся уже почти до колен воды было достаточно, чтобы мешать свободно передвигаться. Очевидно, Миска и Мэй сошли с вымощенного досками крытого тротуара, после чего пропали... или их похитили. Струны арфы, казалось, были натянуты повсюду — их навязчивые звуки не приближались и не отдалялись.

Ди двигался на север, переходя с крыши на крышу. Дождь, льющий с небес, вода, заполонившая землю, и звучание арфы, связавшее их вместе — все они издавали разные звуки, но Охотник мог уловить малейшее изменение в каждом из них.

Его враги передвигались под водой. Они могли свободно маневрировать между натянутыми всюду струнами, и оставаться незаметными даже для Ди. Колебание звуков в воде менялось только потому, что с ними были Миска и Мэй. В каком-то смысле заложники были их самой большой слабостью.

Добравшись до конца ряда домов, Ди, не сбавляя шага, прыгнул в воздух. Великолепная тьма рассекла туманную ночь, приземлившись на крупную ветку дерева почти в тридцати футах впереди. Поразительно, но не дрогнул ни один лист.

Ди решил передвигаться по воздуху, чтобы не бороться с противниками в воде — их родной

стихии.

Даже у нестареющих и бессмертных Аристократов были слабые стороны, и вода была одной из них. Когда вампиры попадали под дождь, их метаболические функции замедлялись и становились вдвое ниже нормы. Если же они погружались в воду, то замирали словно статуи, не имея возможности полноценно пошевелить ни ногами, ни руками. Увидеть этого великолепного дампира, бесшумно передвигающегося от дерева к дереву при таких неблагоприятных условиях, было настоящим чудом.

Собираясь спрыгнуть на землю с последнего дерева, Ди внезапно остановился.

Он был на краю деревни. Часть внешней ограды отсутствовала, из неё словно выдрали кусок. Миску и Мэй, вероятно, вывели этим путём.

Взгляд Ди устремился во тьму. Белая линия тянулась от ветви, на которой он стоял, к роще — струны водной арфы были и здесь. В обычной ситуации для Ди не составило бы труда отыскать их, но влияние дождя проводило черту между жизнью и смертью.

Глухие шлепки эхом доносились от его тела. Ветер и дождь, словно сговорившись, хлестали по нему всё сильнее. И всё же Ди уверенно двигался в сторону рощи. Однако случилось непредвиденное — спускаясь с ветки, он поскользнулся. Пытаясь восстановить равновесие, он пошатнулся от резкого порыва ветра с дождём, и его левая рука задела одну из струн арфы.

Вибрация прошла по натянутой через рощу струне, а затем пробежала и по земле. Десятки невидимых струн оборвались, и мгновением позже пролетели поверх стоящего на ветке Ди.

А что станет с тем, кто оборвёт струны арфы? Ударив по стволу дерева, струны вошли в него наполовину, а крупная ветвь была разрублена как соломинка. Если бы все нападения шли из одной точки, то Ди, вероятно, смог бы парировать их. Но струны атаквали его со всех сторон.

Внезапно дождь кончился. Вернее, он был прерван хлестнувшим сквозь темноту лезвием. На земле, на ветвях деревьев и выше — всюду капли дождя разнесли обрывки струн.

Рассечённые его мечом, тончайшие орудия смерти устремились к Охотнику, а он уже прыгнул на следующее дерево.

Миска была в сознании. Загипнотизированные мелодией водной арфы обычно спешили к источнику звуков, столь же беспомощные, как лунатики. Но Миска была в курсе, что её окружало, благодаря необыкновенно обострённым чувствам, которыми обладали Аристократы.

Выскользнув из комнаты, первое, что она сделала — спустилась на улицу, где текла вода. И

когда она вышла, что-то схватило её за лодыжки и потащило против течения. Миска рассекала воду со скоростью, конкурирующей со скоростью моторной лодки, движимая силой, которую не могла понять — силой, что бросала вызов законам физики.

Менее чем через пять минут Миски уже не было в деревне. Она с поразительной лёгкостью пересекла реку, а затем попала в огромный водоворот, образовавшийся у корней исполинского дерева, возвышающегося над северным лесом. За всё это время её скорость ни разу не понизилась.

В течение нескольких столетий колоссальное дерево использовали для различных целей — причиной тому был его совершенно невероятный размер. У основания ствол был настолько толстым, что сотни человек должны были бы взяться за руки, просто чтобы обхватить его. Он гордо тянулся к небу, возвышаясь более чем на три тысячи футов и затмевая собой все окружающие деревья.

Когда люди узнали, что в дереве имеются естественные полости, а также что владельцы этой земли неоднократно менялись — они начали использовать эти пространства. Везде, где это было возможно, они вырезали новые проходы, создавая большие и малые комнаты, заполняя их огромным количеством товаров, которые охраняли люди с оружием. Да и само оружие хранилось там же. Время от времени исполинское дерево меняло своё назначение. Оно использовалось как бесподобная сторожевая башня, командно-диспетчерский пункт для аэродрома или эвакуационный центр во время бедствий, а также это был идеальный склад.

Теперь же оно служило более специфичной цели.

Тем, что ждало Миску внутри этого огромного дерева, среди запутанных лабиринтов лестниц и коридоров, небольших комнат и сооружений в два или три этажа высотой — была Мэй, похищенная незадолго до неё, и ещё приблизительно дюжина облачённых в чёрное фигур. С первого взгляда было понятно, что тёмные, квакающие как амфибии фигуры, являются синтетической формой жизни, но среди них был и некто похожий на обычного человека. И он вышел на первый план.

— Ах, это именно то, чего я ожидал от Аристократа! Ты, возможно, потеряла контроль над телом, но вовсе не власть над разумом, — сказал он.

Под очками ночного видения, установленными на его шлеме, лишь правый глаз, казалось, испускал яростное свечение — у него он был только один.

Вся остальная часть его лица ниже носа была скрыта от посторонних глаз щитом из чёрного металла. Щит, по-видимому, был оснащён усилителем голоса. Каждый вздох мужчины сопровождался хриплым свистом.

— Однако для тебя это не очень хорошо, — продолжил он. — Теперь, когда ты передо мной, и я вижу, что ты Аристократка, я не могу позволить тебе умереть быстро. Погрузите её в чан!

Очевидно, Миска знала, каким будет результат этой пытки, и её красивое лицо — обычно само воплощение надменности — побледнело, словно вся кровь отхлынула от него.

Без промедлений в темноте под потолком лязгнули шкивы, и сверху опустился сосуд, способный легко вместить пять или шесть человек. Некоторые из тех, кто стоял позади главаря, быстро выбежали вперёд и зафиксировали котёл на полу. Вода наполняла его до самых краёв.

— Я слышал, что если опустить Аристократа в воду на весь день, то даже он, не выдержав этого, отойдёт в мир иной. Это правда? Ну, у меня есть и другие идеи, как можно поразвлечься с тобой.

Повернувшись к остальным, он сказал:

— Как бы там ни было, поместите её в воду.

Множество рук подняли Миску, словно манекен, и поместили её в чан.

— Добавьте кислоты!

Откуда-то появился один из его подчинённых, неся в руках контейнер с кислотой. Пользуясь деревянным ковшом, мужчина начал добавлять содержимое контейнера в чан с Миской. Когда полупрозрачная жидкость вошла в контакт с водой, вверх повалил белый дым, словно пар из гейзера.

Глухой крик сорвался с обольстительных губ Аристократки. Кислотная примесь в воде — или вода, смешанная с кислотой — сожгла кожу Миски, растворив даже плоть.

— Эта кислота была создана специально для того, чтобы пытать Аристократов. Но, если говорить честно, она была создана Аристократом, — с нескрываемым наслаждением заметил главарь. — Пусть это и не сможет тебя убить, но причинит адские страдания. Ведь люди и Аристократы реагируют на боль одинаково, верно?

— К-кто ты? — услышала Миска собственный вопрос.

Боль была настолько сильной, что вернула её голосовым связкам возможность функционировать. Но её тело всё ещё оставалось неподвижным.

— Почему бы просто не пронзить моё сердце... Твои нерешительные игры... принесут в тысячу раз больше боли...

Её голос превратился в отчаянный визг. В чан добавили ещё кислоты.

— Достаточно. Не позволяйте ей утратить силы, — сказал главарь своему приспешнику, удерживая ковш.

Затем он повернулся к застывшей рядом с ним в оцепенении Мэй. В момент, когда он положил правую руку на макушку девочки, судорога прошла через всё её тело, но это вернуло жизнь в её глаза.

— Ничего не заметила, да? — спросил главарь, когда девочка рефлекторно отшатнулась от него. — Не бойся. До поры до времени мы не причиним тебе вреда, — сказал он, и в голосе его чувствовалась радость. — Мы собирались использовать тебя в качестве заложницы, но тут появилась Аристократка. Пожалуй, будет лучше, если мы воспользуемся ей. Просто оставайся здесь и веди себя хорошо.

Взгляд, которым он посмотрел на Мэй, заморозил её на месте.

— Что ты сделаешь с ней? — спросила девочка, взглянув на Миску в чане.

— Это же очевидно. Мы используем её в качестве заложницы вместо тебя. Тебе улыбнулась удача.

— Она, похоже, страдает от страшной боли. Что ты с ней сделал?

— Мы добавили специальной кислоты, которая растворяет плоть Аристократов. Это не убьёт её, но, уверен, причинит ужасную боль.

— Как ты можешь делать такое? Пожалуйста, остановись! Спаси её!

— Что?! — главарь находился на пике удивления, но сама Миска, должно быть, была в ещё большем шоке. Её искажённое мукой лицо повернулось к девочке.

Мужчина пригвоздил Мэй к месту жёстким взглядом.

— Ты имеешь в виду... Когда я узнал, что они путешествуют с человеческими детьми, я думал, что вас используют в качестве закуски, но ты выглядишь абсолютно нормально. Зачем человеку заступаться за Аристократа?

Должно быть, сведения о Мэй, которым он располагал, были предоставлены ещё первыми наёмными убийцами, с которыми столкнулась группа.

— Я не заступаюсь за неё, — чётко ответила девочка. — Но когда вы делаете нечто настолько ужасное, вы уподобляетесь Аристократам, становитесь не лучше их.

Глаза главаря открылись ещё шире.

— Может, тебе промыли мозги? Это похоже на них.

— Это не так. Я в порядке. И поэтому я понимаю, что вы неправы.

— Мы говорим об Аристократе. Это они истязали и убывали нас как насекомых на протяжении многих лет. В некотором роде мы просто возвращаем им должок.

— Так значит, вы — человек?

На её серьёзный вопрос мужчина громко рассмеялся.

— Именно. Хотя благодаря знати, которую ты сейчас защищаешь, я стал таким, какой я есть сейчас.

— И что они с вами сделали?

Главарь ничего не ответил.

Донёсшийся словно из недр земли голос заставил их обоих обернуться.

— С чего вдруг Аристократы решили использовать человека? — спросила Миска из пузырящегося чана, глядя на них своими сверкающими глазами. — Ты, должно быть, один из наёмных убийц, отправленных отцом барона. О, то, что ты считаешь себя нашим противником, доводит меня до колик. Разве обученные собаки знати забывают своё место и встают на две лапы, завидев человека?

— Ты слишком много болтаешь, принцесса, — сказал лидер.

Подойдя к Миске, он схватил её за мочку левого уха и приставил к нему лезвие снятого с бедра здоровенного палаша.

— Нет...

Прежде чем оборвался крик Мэй, он начисто отрезал ухо Аристократки. Красные капли падали в чан с кипящей кислотой, быстро смешиваясь с жидкостью.

— Затем я отсеку тебе нос и вырежу глаза. Но ты не умирай. У меня есть ещё миллион идей, что можно с тобой сделать!

— Я не умру, — ответ Миски потряс Мэй. — Ты думаешь — это всё, что требуется для уничтожения Аристократа? Ты сказал, что мы обращаемся с вами, как с насекомыми, но я, как выяснилось, очень люблю насекомых. Каждый раз после того как я заканчивала разрывать плоть тебе подобных, я скармливала её насекомым. На самом деле — вы хуже червей.

Она попыталась засмеяться, но её лицо перекосило на одну сторону. Главарь схватил горсть её золотистых волос и выдернул их прямо из головы. Половина лица красавицы — или, скорее, всё её лицо к тому моменту — окрасилось киноварью. Как бы ни была шокирована Мэй, вид наполовину освежёванной головы заставил её закрыть лицо руками.

Бросив окровавленное ухо и клочок волос на пол, мужчина опустил руку в кислоту.

— О, твоё лицо в беспорядке. Полагаю, нам придётся продезинфицировать рану, как думаешь?

Зачерпнув воду ладонью, он вылил её прямо на открытую рану. Плоть растворилась, и губы Миски раскрылись в крике.

— И ещё немного, — продолжал он, и вода стекала по его руке, когда он её поднял.

Но вдруг тёмная фигура ударила его по запястью.

Подпрыгнув, Мэй пролетела над главарём, ударив его по запястью одной ногой. Вода выплеснулась, попала на пальто мужчины, и оно начало источать белый дым.

Когда Мэй приземлилась, множество фигур окружили её.

— Не трогайте её, — сделал им замечание мужчина. — Будучи человеком, я думал, что даже самый порядочный человек будет рад видеть мучения Аристократа. Киньте женщину в клетку, а девчонку приведите в мою комнату.

Он казался довольно заинтригованным.

— Мистер Гэлил, сэр, — сказал один из его подчинённых голосом, напоминающим лягушачье кваканье.

— Что такое?

— Часть водной арфы была испорчена. Кажется, противник уже проскользнул сюда через разрыв.

— Пусть приходит. Будь то барон или его телохранитель, нас более чем достаточно, чтобы

справиться с любым из них.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/2337787>